

Житие преподобного Моисея Мурина в изложении святителя Димитрия Ростовского

В странах египетских проживал некий разбойник, по имени Моисей, родом мурин (т.е. эфиоп), лицом мрачный; первоначально он был рабом некоего славного господина, но по причине убийства, совершенного Моисеем, был прогнан тем господином и присоединился к разбойникам; сии же последние, видя, что он был силен и обладал суровым характером, избрали его своим атаманом (вождем). Сие повествуется о святом Моисее ради того, чтобы было видно его исправление и чтобы было известно, каким образом Моисей от такой дурной жизни пришел к раскаянию и богоугождению; ибо грехи святых (ранее бывшие) не утаиваются, ради прославления милосердия Божия, которое отделяет честное от недостойного и из грешников творит праведников.

Совершая разбой, Моисей вместе с товарищами производил много хищений, кровопролитий, творил много иных мерзких беззаконий и преступлений; своею жестокостью Моисей прославился среди всех, ибо все боялись его. Из числа дел его разбойнических следует упомянуть о сем:

Моисей питал злобу на одного пастуха, пасшего овец, за то, что сей пастух со своими псами (охранявшими стадо) воспрепятствовал некогда Моисею совершить злодеяние; увидав однажды, что тот пастух пас овец по ту сторону реки Нила, Моисей замыслил его убить. Река Нил была переполнена водой (по случаю разлива); Моисей, связавши свою одежду, привязал ее к голове, взял в уста меч и отправился в плавание по этой великой реке. Упомянутый пастух, увидав Моисея еще издали, когда он переплывал реку, оставил овец и убежал с того места: Моисей же, переплыв реку, но не найдя пастуха, умертвил четырех крупнейших ягнят, потом связал веревкою сих ягнят и затем обратно переплыл реку Нил, взяв с собою ягнят; очистив сих ягнят от шкуры, Моисей съел мясо их (бывшее очень вкусным), а шкуру продал и на вырученные деньги выпил вина.

Долгое время Моисей проводил жизнь в таких греховных делах; но однажды случайно он пришел в сознание, ибо Бог умилосердился над ним и призвал его к покаянию, так как Преблагий и Человеколюбивый Владыка не ищет погибели грешников, но ожидает их обращения ко спасению. Сей грешник умилился сердцем, раскаялся в своих злодеяниях, оставил разбой и своих товарищей, пошел в пустынный монастырь и предал себя в повиновение и послушание игумену и братьям, более же всего Самому Богу; Моисей пролил много слез и днем и ночью, каясь о содеянных ранее грехах своих; все, поручаемые ему, работы и послушания, он исполнял неленостно, и был славным иноком.

Спустя некоторое время Моисей ушел в отшельническую келлию; здесь он жил один, помышляя о Боге и очищая теплым покаянием свои беззакония, совершенные прежде.

Когда Моисей проводил такую покаянную жизнь, на него, находившегося в келлии, напали четыре разбойника, не знавшие, что то был Моисей. Он же, будучи только один, поборол их, связал и, взяв их на плечи как связки снопов, принес в монастырь к церкви, сказав братьям:

– Что посоветуете вы сделать мне с ними? Я не должен никого обижать, но они пришли ко мне, и я взял их.

Отцы приказали ему развязать тех разбойников и отпустить их на свободу, сказав:

– Мы никого не должны убивать.

Разбойники же, поняв, что то был Моисей, ранее бывший их начальником, удивились такой перемене жизни его и прославили Бога, сами же умилились, пришли в страх Божий и, покаявшись, стали славными иноками.

И не только эти четыре, но и другие разбойники, услышав о своем вожде Моисее, – что он покаялся и стал иноком, – также оставили разбой и все греховные дела и стали добродетельными иноками.

Итак, Моисей пребывал в трудах покаяния. Первоначально его обуревали греховными помышлениями бесы блудодеяния, разжигая похоть его и увлекая его к прежней блудодейственной жизни, как он сам потом рассказывал братьям, говоря так:

– Я претерпел столь великие неприятности, борясь с вожделениями плотскими, что едва не нарушил обета иноческого.

Отправившись к авве Исидору пресвитеру, в скит, он поведал ему о своих страданиях от похоти плотской. И сказал ему святой Исидор:

– Не смущайся, брат! Ты еще новоначalen (т.е. только лишь начал подвизаться), и потому бесы с ожесточением нападают на тебя, думая найти в тебе прежний нрав; для отогнания их советую тебе соблюдать повседневный пост и воздержание и не насыщать вполне чрева своего. Подобно тому, как пес, привыкший грызть кости, выбрасываемые мясоторговцем, – не уходит до тех пор, пока место торговли не закроется; но когда торговля прекращена и нет уже никого, кто мог бы бросить псу что-либо для съедения, тогда он, истомившись голодом, отходит от места того; так и бес блудодеяния находится вблизи человека, питающегося до пресыщения. Но если ты будешь постоянно соблюдать пост и воздержание, умерщвляя члены свои земные и заграждая дверь пресыщения пощением, не

допуская войти в себя пресыщению, разжигающему греховные вожеления, тогда бес, как бы истомившись от голода, отойдет от тебя с печалию.

Раб Божий Моисей, отправившись в келлию свою, затворился в ней и пробыл в повседневном пощении, вкушая очень немного хлеба вечером после захода солнца; весьма много Моисей трудился в рукоделании, пятьдесят раз в течении дня вставал на молитву, совершая ее с коленопреклонением.

Однако несмотря на то, что Моисей томил тело свое трудами и пощением, плотское вожеление, влекущее ко греху, не исчезало в нем. Тогда он опять пошел к авве Исидору и сказал ему:

– Отче! Я не могу быть в келлии моей, ибо меня обуревают страсти плотские.

Блаженный же Исидор, взяв его, повел в верхнее отделение своей келлии и сказал ему:

– Посмотри на запад!

Моисей посмотрел и увидел множество страшных демонов, суевившихся и приготавливавшихся к борьбе.

Потом авва Исидор сказал:

– Теперь обратись к востоку и посмотри.

Посмотрев на восток, Моисей увидел бесчисленное множество святых светоносных ангелов, также приготавливавшихся к борьбе.

И сказал святой Исидор Моисею:

– Те, кто на западе, поднимают брань на святых Божиих, а те, кто на востоке, посылаются от Господа на помощь благим подвижникам. Знай же, что помогающих нам больше, нежели тех, кто восстает на нас.

Моисей, будучи укреплен таким видением и словами старца, возвратился в келлию свою и снова начал упражняться в обычном пощении и трудах молитвенных.

Однако и после этого брань не оставляла его; напротив, Моисей начал страдать еще более от врага, будучи разжигаем мечтаниями сонными. Посему, встав, он пошел к иному святому старцу, весьма опытному, и сказал ему:

– Что делать мне, авва? Сонные видения помрачают ум мой, разжигая мою плоть, услаждая страсть и возбуждая меня к первоначальному греховному образу жизни, смущая меня привидениями?

Старец отвечал ему:

– Ты потому страдаешь, перенося то мерзкое наваждение, что не соблюдаешь ума своего от сладострастных мечтаний. Сделай же так, как я говорю тебе: посвяти себя бдению, мало-помалу привыкни к нему и молись с бодростью; тогда ты освободишься от той брани.

Моисей принял такой добрый совет от опытного святого наставника, возвратился в келлию и начал обучаться всенощному бдению (т.е. бодрствованию молитвенному в течение всей ночи); он стоял посреди келлии всю ночь и не преклонял колен в молитве, дабы не предаться сну, но стоял прямо, не смыкая очей своих.

Святой пробыл в таком подвиге шесть лет; но и таким способом он не мог избавиться от плотского вожделения, воюющего на дух; ибо Бог попустил так для того, чтобы преподобный, быв искушен как золото в горниле, получил бы славный венец с прочими страдальцами.

Спустя некоторое время мужественный инок измыслил новый тяжелый подвиг: выходя ночью из келлии своей, он обходил отшельнические келлии старцев пустынных и, взяв водоносы, оказывавшиеся свободными при келлиях, приносил воду, причем старцы не знали об этом (вода находилась в отдалении от места того). Некоторые из старцев имели свои келлии за два поприща от воды, другие за три, четыре и даже более; были и такие, которые совершенно не могли сами приносить себе воду за глубокою старостью; таковым Моисей каждую ночь наполнял водою сосуды. Таковой подвиг святого Моисея был ненавистен диаволу. По попущению Божию, диавол причинил святому Моисею такую неприятность:

Однажды ночью блаженный тот трудолюбец наклонился в колодезь с сосудом некоего старца, намереваясь почерпнуть воду; в это время диавол ударил его с большою силою некоторым древом по спине; старец упал без чувств и лежал как мертвый.

Утром следующего дня, к тому колодцу пришли монахи, дабы взять здесь воды, и увидели Моисея, лежавшего полумертвым. Монахи пошли к великому скитскому авве Исидору и рассказали ему обо всём; он же, придя с братиею, взял Моисея и принес к храму. И был недужен Моисей, как расслабленный, и страдал так, что едва выздоровел через год.

Потом сказал ему авва Исидор:

– Брат Моисей! Не увеличивай своей брани с бесами сверх сил, ибо в дерзновении необходимо хранить меру.

Непобедимый воин Христов Моисей отвечал на это:

– Я не окончу борьбы до тех пор, пока мерзкие мечтания сонные не оставят меня.

Тогда авва Исидор сказал ему:

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа, вот уже ныне оставляют тебя эти вожделения плотские; теперь ты будешь в мире; приступи же с дерзновением и причастись Божественных Таин Тела и Крови Христовых. Знай, что такая тяжелая брань плотская была попущена тебе ради того, чтобы ты не возгордился в уме своем, будто бы ты своими пощениями и подвигами преодолел страсти, и дабы ты, возгордившись, не погиб.

Услышав эти слова, Моисей причастился Таин Божественных, ушел в келлию свою и подвизался уже в мире, будучи свободен от ранее бывших обуреваний и проводя строгое постническое безмолвное житие.

Спустя некоторое время Моисей был спрошен о том: беспокоят ли его страсти? Моисей отвечал:

– С того времени как служитель Христов Исидор помолился обо мне, я уже не страдаю от плотского вожделения.

После столь великих искушений блаженный Моисей получил мир (душевный), по милосердию Божию и проводил с того времени уже без искушений плотских жизнь свою; вместе с тем он получил от Бога великую власть над бесами, так что презирал их, как насекомых; и исполнился святой благодати Духа Святого, и был славен среди подвижников.

Так как святой Моисей прославился своим добродетельным житием, то о нем узнал и князь (правитель) страны той; сей последний отправился в скит, желая видеть авву Моисея. Старец был извещен о том, что князь намеревался прийти к нему, дабы видеть его (Моисея); но Моисей, выйдя из келлии, замыслил убежать в болото и тростник; слуги же, бывшие вместе с князем, встретили его и спросили:

– Где находится келлия аввы Моисея?

Он сказал им:

– Что вам нужно от него? Старец тот неразумен, весьма лжив и проводит жизнь греховную.

Они же, услышав эти слова, изумились и прошли мимо. И когда пришли к храму, то князь сказал клирикам:

– Я слышал об авве Моисее и пришел принять благословение от него; но нас встретил некий монах, шедший в Египет, и когда мы спросили его о том, где

живет авва Моисей, то он охулил Моисея, назвав его старцем неразумным, лживым и проводящим греховную жизнь.

Услышав это, клирики весьма опечалились и спросили:

– Каков из себя был тот старец, который произнес сии хуления на святого мужа?

Они ответили:

– Это был старец высокий, мрачный лицом, в худой одежде.

Клирики сказали:

– Поистине тот и был аввою Моисеем; но так как он не пожелал показать вам себя, не пожелал также и принимать почестей от вас, то сказал вам о себе дурное, как бы о ком другом.

Получив многую пользу (душевную), князь ушел, прославив Бога.

Так избегал преподобный Моисей славы и почестей людских и чуждался беседы с приходившими к нему мирянами, хотя был гостеприимен, ибо принимал с любовью всех, приходивших к нему, странствующих братьев, как о страннолюбии его записано в Отчнике.

Однажды всем отцам пустынножительным было дано в скиту такое повеление:

– Поститесь всю неделю эту и учините Пасху.

Случайно некоторые странствующие братья пришли к Моисею из Египта; старец приготовил для них немного вареной пищи; но когда его соседи увидели дым, то сказали клирикам:

– Моисей нарушил повеление и варит себе пищу.

Но клирики сказали:

– Обличим его тогда, когда он придет в собрание (ибо все знали о постнических подвигах Моисея).

Когда наступила суббота, Моисей пришел в храм к пению соборному; и сказали ему в присутствии всех клириков:

– Отче Моисей! Ты нарушил заповедь человеческую, но исполнил заповедь Божию.

Повествуется также в житии преподобного Арсения:

Некоторый брат пришел издалека в скит для того, чтобы видеть преподобного Арсения; будучи приведен к Арсению, брат тот видел его, но

не сподобился слышать слов его; ибо старец (Арсений) сидел молча, глядя на землю.

После того странствующий инок начал упрашивать брата привести его к Моисею, бывшему разбойником до пострижения в иночество. Брат согласился исполнить его просьбу и повел его к преподобному Моисею.

Когда они пришли к Моисею, то сей последний принял их с радостью, предложил им отдохнуть и подкрепиться пищею и, оказав им большую любовь, отпустил их от себя.

Дорогою скитский брат сказал пришельцу:

– Вот ты видал и отца Арсения, и отца Моисея. Кто из них лучше, по твоему мнению?

Брат отвечал на это:

– Лучший из них тот, кто принял нас с любовью.

– Один инок, узнав об этом, стал молиться к Богу, говоря так:

– Господи! Скажи мне, кто из них более совершен и заслуживает большей благодати Твоей: тот ли кто скрывается от людей, ради Тебя, или тот, кто принимает всех, также ради Тебя?

Этот инок в ответ на молитву свою имел следующее видение: ему представились два корабля, плывшие по какой-то очень большой реке; в одном корабле находился преподобный Арсений, и Дух Божий управлял кораблем его, соблюдая его в великой тишине; в другом был преподобный Моисей; кораблем же его управляли ангелы Божии, влагавшие мед в уста Моисея.

Проведя долгое время в трудах постнических, преподобный Моисей был сподоблен сана пресвитерского, по некоему откровению Божию; и когда был произведен в первую степень священническую, то был облечен в стихарь; при этом епископ сказал ему:

– Вот авва Моисей ныне весь бел.

Моисей же сказал епископу:

– Владыко! Что делает священником: внешнее или внутреннее (т.е. как бы сказал так: «Одежда ли, покрывающая извне человека, делает его достойным священства или внутренние добродетели?»).

Епископ же, желая искусить Моисея, дабы увериться в том, действительно ли он – раб Христов, имеющий добродетели внутри души своей, сказал клирикам:

– Когда Моисей войдет в алтарь, изгоните его; потом идите за ним и слушайте, что он будет говорить.

Клирики так и сделали: изгнали Моисея из алтаря, сказав:

– Выйди вон, мурин!

Он же, выйдя и став в отдельном месте, начал укорять себя, говоря:

– Хорошо поступили с тобою, пес, хорошо поступили с тобою, мракообразный эфиоп; ибо ты недостойн, и как ты осмеливаешься войти в святое место; ты не человек: как же осмеливаешься ты подходить к людям и служителям Божиим?

Услышав эти слова святого, клирики возвестили о них епископу; тогда епископ приказал снова позвать Моисея в алтарь и хиротонисал его в сан пресвитера. Потом спросил его, сказав:

– Что думал ты, отче, тогда, когда, быв изгнан, ты был возвращен снова?

Моисей отвечал:

– Я сравнивал себя со псом, который, будучи изгнан, бежит, будучи же призываем обратно, возвращается быстро.

И сказал епископ:

– Поистине этот человек достоин божественной благодати; ибо Бог дает благодать смиренным.

Подобное же испытание было с сим отцом и ранее, когда он был еще новоначальным; ибо когда братия были все в сборе в скиту, отцы пожелали искусить смирение Моисея и начали уничивать его, говоря:

– Для чего этот эфиоп ходит посреди нас?

Он же, слышав это, молчал.

Когда братия думали расходиться, то спросили его, сказав:

– Отец Моисей! Смутился ты или нет?

Он отвечал им словом псалма: «Я потрясен и не могу говорить» (Пс.76:5) (т.е. я переношу уничижение молча).

Приняв на себя сан пресвитера, преподобный Моисей подвизался еще пятнадцать лет, имея от рождения семьдесят пять лет; собрав кругом себя семьдесят пять учеников, он скончался мученически (кончина св. Моисея Мурина последовала около 400 года) таким образом:

Однажды, находясь среди братьев, он сказал:

– Вот варвары придут в скит, дабы посесть монахов; встаньте и бегите отсюда.

Братия же сказали ему:

– Почему же ты, отче, не бежишь отсюда?

Но он сказал им:

– Я уже много лет ожидаю того времени, когда на мне исполнится слово Владыки моего, Господа Иисуса Христа, сказавшего: «все, взявшие меч, от меча и погибнут» (Мф. 26:52).

На это братия сказали ему:

– И мы не побежим, но умрем с тобою!

Но он ответил им:

– Я в этом не нуждаюсь; пусть каждый поступает так, как находит лучшим.

Тогда братия убежали с места того, и только семь иноков остались при преподобном. Спустя некоторое время старец сказал им:

– Варвары уже близко!

Один из упомянутых семи иноков, испугавшись, убежал из келлии и скрылся в некоем месте. Варвары, войдя в келлию, умертвили святого Моисея и находившихся с ним шесть иноков. Спасшийся же от смерти инок, находясь в потаенном месте, видел небо отверстым и семь пресветлых венцов нисходивших с неба.

После того, как варвары ушли, инок сей возвратился в келлию и нашел Моисея и прочих иноков умерщвленными; тела их оказались лежавшими в крови; увидав сие, инок тот начал плакать; потом пришли остальные братия и с плачем похоронили умерщвленных иноков.

Так окончилась жизнь преподобного отца нашего Моисея Мурина, из разбойников сделавшегося иноком и искренним раскаянием угодившего Богу, так что ему, как мученику, отвержен был не только рай, но и самое небо, и он был украшен венцом славы. По молитвам его да наставит и нас на истинный путь покаяния и да сподобит и нас Царствия небесного Человеколюбный Владыка Христос, Бог наш, Коему со Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава, ныне, всегда и в бесконечные веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Пустынный житель, и в телеси ангел, и чудотворец явился еси богоносе отче наш Моисее: постом, бдением, молитвою, небесная дарования приим, исцеляеши недужныя, и души верою притекающих ти. Слава давшему тебе крепость: слава венчавшему тя: слава действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 4:

Мурины зашив, и лица демонов поплевав, мысленно просиял еси якоже солнце светло, светом жития твоего и учением наставляя души наша.

Величание:

Ублажаем тя, преподобне отче наш Моисее, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов.